

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Цветок тьмы

Корона из дыма

П. М. ФРИСТОУН

КОРОНА ИЗ ДЫМА

Freedom
Москва
2020

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Ф89

P.M Freestone
Shadowscent #2: Untitled
Text © P.M Freestone, 2020

Фристоун, П. М.

Ф89 Корона из дыма / П. М. Фристоун ; [перевод с английского Е. А. Сибуль]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Young Adult. Аромат тени).

ISBN 978-5-04-112641-4

Ракель удалось изготовить противоядие, способное исцелить магический недуг, захвативший душу будущего правителя Империи. Однако Гниль забирает все больше людских жизней, и Ракель отправляется на поиски тайного ордена, члены которого хранят секреты создания лекарства.

Эш выжил. Но никто не знает об этом. Его душой завладели тени, а тело заперто в темнице. Пытаясь подчинить тьму, поработившую его разум, он сбегает из заточения и отправляется на поиски потерянной библиотеки. В ней хранится оружие, способное уничтожить магию тени.

Каждому из них придется поодиночке встретиться со своими страхами. Однако зло, что страшнее Гнили и теней уже близко. И только объединившись, Ракель и Эш смогут защитить тех, кто им дорог.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-112641-4

© Сибуль Е.А., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Посвящается Дида, моему первому герою,
и Серене, которая помогла мне
найти путь сквозь дым*

ГЛАВА 1

ЛУЗ

Защищай двоих, все остальные неважны

Это сообщение прибыло в Афораи в защитной подкладке корабельного ящика для товаров, в котором когда-то перевозили масло пустынной розы. Как умно. На виду у всех. Я давно знаю, что Магистр бесстрашно переправляет сообщения, но даже меня это удивило.

Увы, мысли о прошлом не уведут меня далеко отсюда.

Окраина Империи для дельцов, а не для мыслителей. Тех, кто готов рискнуть, а не просто смотреть. Местные производители сонного дыма вступают в борьбу с рейнджерами, а банды наемников сражаются за то, что осталось после них. Все остальные влачат свое жалкое существование там же, в расщелинах. И вот он я, тайно провожу ослабевшего принца, девчонку-выскочку и их двоих компаньонов-здоровяков через весь этот хаос на пути к Убежищу.

Ах, эти превратности верной службы Ордену.

На границе стоит палаточный городок, сотканный из худших нитей: жажды контроля Империи и беззакония этих земель. Самые жестокие из рейнджеров, которые должны были поддерживать мир, и самые подлые из якобы совестливых регуляторов торговли перебрались

сюда за прошедшие повороты подобно пыли, собирающейся у задней двери вполне приличного заведения.

— Где армия Афораи? — спрашивает девочка. В ее голосе звучит такое недовольство, словно отсутствие представителей провинции обижает лично ее.

Ее лошадь поравнялась с моим верблюдом. Соглашусь, изысканное животное. Шерсть темная и лоснящаяся. И судя по тому, как лошадь воротила нос от низкокачественной соломы в последнем лагере торговцев, мимо которого мы проезжали, она еще и очень разборчива. Такая лошадь мне по душе. Пока что. Только Первозданный знает, как она будет реагировать на все к завершению пути.

Девочка задала вопрос, да?

— Подозреваю, их перенаправили, — предполагаю я.

Спасибо Ашмудтагу, Дражайший Папочка не стал настаивать на поездке с нами. Мужчины редко осознают границы своих способностей. Предположу, что поэтому он и привлек Магистра так много поворотов назад. Он знает свое место. Он никогда бы не потушил ее пламя. И не стал бы светить ярче. И он *достаточно* красивый. Если вам нравится такой типаж — седые ветераны.

Ох, поездка будет очень длинной, если я не успокою свои мысли.

Или не заставлю беспрерывно болтающую девчонку замолчать.

— Что они строят?

Десятки рабочих трудятся под руководством жестких бригадиров. Они гнут загорелые спины и потеют на этой утренней жаре. Практически половина из них отмечена знаком преступника — металлическими затычками

вместо носов. А остальные приговорены за преступления помельче. Или отрабатывают долги.

Я безэмоционально смотрю на их труд.

— Стену.

Низаи, первый принц Арамтеша, сидит на верблюде, которого я купил ему на скотном дворе города Афораи. Он снимает свою прозрачную вуаль, одетый в платье цвета ляпис-лазури, которое я достал для него, и проводит шелковым рукавом по лбу, щурясь от яркого солнца и пыли.

— Для какого города? Я не видел это поселение на новых картах Империи.

Я мысленно усмехаюсь. *Поселение*. Такой уровень инстинктивной дипломатии не даст вам забыть, что мальчик вырос во дворце. Какое вежливое название для изорванной кучки палаток и шатров чуть покрепче из тяжелого войлока.

— Мои источники говорят, что Регент отдал данный приказ, пока вы были нездоровы, мой принц. Кажется, указ особо подчеркивал необходимость... как там было сказано? Ах, да. «Защищать имперские ресурсы и жизни от внешнего вторжения» и еще что-то о «восстановлении величия Арамтеша». Или говорилось о... правлении с помощью «силы и стабильности»? Имперские чиновники каждый раз кричат что-то новое.

Принц хмурится.

— Но территории Сезон находятся на другой стороне. Будучи наследником, я являюсь защитником тех земель.

Защитником? Бесполезный титул. Многие луны рейнджеры ничего не делали, чтобы помочь беженцам во

время бесконечных конфликтов за границей, происходящих в самом сердце территорий. Там жители приграничья всегда воюют по одной причине: нехватке чего-то.

Нехватки ресурсов. Нехватки законов. Нехватки надежды.

Многие из сбежавших были талантливы и могли бы оказаться полезными для города Афораи. Делать что-то более полезнее, чем перемещать камни с одного места на другое. К несчастью для них, стандартную практику провинции вытеснили имперские законы.

Я щелкаю языком, и верблюд идет вперед.

— Я постараюсь не присутствовать там, когда вы будете обсуждать это с вашим дорогим братцем. А теперь, мой принц, закройте лицо.

Бывшая лосианская рейнджер, а теперь Щит принца, подъезжает ближе, пахнет кожей и кокосовым маслом, которым смазаны ее боевые косы. Она протягивает мускулистую руку, чтобы помочь Его Императорскому Высочеству с вуалью.

Он отталкивает ее.

— Я сам справлюсь.

— Она съехала набок, мой пр...

— Хоть я и надел платье в первый раз, но я не такой беспомощный, — фыркает он.

— Могу ли я отметить, как хорошо оно сидит на вас, — это говорит афорайский страж, почти весь пропитанный янтарным маслом. — Цвет вам идет.

Может, мне показалось, но, судя по выражению темно-карих глаз принца под вуалью, он улыбается.

Среди разношерстной толпы торговцев, собравшихся вокруг временного поселения, словно мухи над трупом

(так же приятно они и пахнут), я нахожу того, кто продает мне несколько крепких хагмирских горных пони в обмен на наших верблюдов и тяжелый мешочек серебра. Это просто надувательство, но, к сожалению, необходимое для этой миссии.

Мы направляемся к месту, где в основании стены Регента Иддо Кайдона скоро появятся ворота. Солнце нещадно палит, словно прогоняя нас из Империи. Я даю взятку рейнджеру у ворот, больше обычного, в попытке избежать любой погони.

— Полагаю, этого хватит, чтобы компенсировать ваше молчание?

Он просто смотрит вперед.

— За что? Не помню, чтобы видел что-то, о чем нужно докладывать.

Отлично.

— Пони? — спрашивает девочка, как только мы отводим животных чуть дальше, где нас не услышат.

Я смотрю на ее лошадь.

— Думал, ты одобришь мой выбор, лепесточек.

Она смотрит на первые пики гор, появляющиеся из-за подернутого дымкой горизонта.

— Ты же не ведешь нас в горы?

Я просто постукиваю по носу.

Мы едем дальше. Теперь вокруг нас скорее пыль, чем песок. Мне никогда не нравилась эта часть путешествия. Грязь забивается в каждую складку.

По крайней мере, наступила благословенная тишина.

— Давно тут не был? — снова спрашивает девочка, словно своими мыслями я дал ей повод.

Я не отвечаю.

Она хмурится из-за того, что я молчу. Наверное, это так утомительно — воспринимать все как личное оскорбление.

— Или, возможно, — она растягивает слова, явно считая, что за ними последует что-то остроумное, — ты никогда не был там, куда мы направляемся. Так, да? Ты понятия не имеешь, на правильном мы пути или нет.

Если она считает, что это сподвигнет меня на ответ, она не такая умная, как мне казалось. Я одариваю ее ослепительной улыбкой.

— Придется подождать, и тогда увидишь, не так ли? Она впивается в меня взглядом.

— Ты наслаждаешься, да? Упиваешься запахом собственных тайн, верно? Ты ничем не лучше Сефин.

Я подавляю дрожь при звуке имени женщины, которой служил многие повороты, и вместо этого просто моргаю, глядя на девушку, позволяя тишине довершить работу. Тишина может справиться с большинством людей, если правильно ее использовать. Я уже понял, что эту она заставляет прямо извиваться в собственной коже.

— То есть ты такой же таинственный, как Сефин... или, по крайней мере, такой же таинственный... — девушка, должно быть, понимает, что ступила на опасную территорию. Она отворачивается, и я уже решаю, что на этом и все. Но потом ветер доносит до меня ее шепот.

— Кто ты вообще?

— Если только ты не хочешь обсудить сущностные хитросплетения экзистенциальной философии Великого Расцвета, лепесточек, тебе нужно сформулировать вопрос получше.

— Для начала ты в действительности Луз или Заккарус?

Я внимательно смотрю на нее, но в ее глазах нет издевки, а тон будничный. Это просто вопрос, а не насмешка.

— Тебе в голову не приходило, что я могу быть и тем, и другим? Я Луз, когда я Луз. Будучи Главным Парфюмером Афораи, я должен был выделяться, и я использовал семейное имя.

— Но Заккарус — это... он... — по крайней мере, она краснеет.

Я медленно пожимаю плечами.

— Хочешь знать, как ко мне обращаться? Многие говорят о Заккарусе как о нем, для меня самое подходящее «они». Она, они — я не против разнообразия. А в глазах божественного Ашмудтага оба — просто часть целого.

Она размышляет над моими словами, а потом кивает. Как будто поняла.

Что хорошо, учитывая, что нам предстоит проделать долгий путь.

Мы направляемся на север.

Все время на север.

На второй день после пересечения границы местность меняется, дорога начинает уходить вверх. Как правило, на этом раннем этапе путешествия я бы не стал подниматься к подножью гор. Мы добрались бы быстрее, если бы шли по пыльным равнинам дальше на запад до самых гор. Там нам пришлось бы либо карабкаться, либо отступить. Такой прямой маршрут означает минимальный

риск, если я путешествую один или только с одним подопечным, поскольку след легко скрыть, а найти укрытие не так сложно. А вот группа такого размера — совсем другое дело.

В моих инструкциях ничего не было сказано о скорости передвижения, поэтому лучше выбрать дорогу потруднее, где никто не сможет нас увидеть.

Ордену просто придется терпеливо ждать.

Меня не удивляет, что по пути мы ни на кого не наткнемся. Люди, не знакомые с целью нашего путешествия, не стали бы сюда соваться. Никто из жителей приграничья сюда не приходит, ведь здесь почти нет никаких ресурсов. А если здесь нет жителей приграничья (к тому же и место это находится далеко от границ Империи), то и рейнджерам здесь делать нечего.

Возможно, под землей находятся драгоценные металлы: ее поверхность тут испещрена полосками тошнотворно-зеленого и блекло-серого. Однако извлечь их не так-то просто. Ни один здравомыслящий охранник каравана не согласится на меньшее, чем на тройную оплату, если сравнивать с тем, что они получают на территории Империи. Слава Первозданному, оно того не стоит, чтобы организовывать сюда еще и поставку припасов.

Мы забираемся по лишенным растительности склонам. Даже живучая верблюжья колючка, которая в Аффораи процветает без влаги и заботы, отказывается пускать здесь корни. Из-за отсутствия растительности с каждым шагом пони с земли поднимаются клубы пыли. Эти удушьящие облака обволакивают нас каждый раз, когда поднимается ветер. Наконец мы разбиваем лагерь. Лица моих подопечных покрыты зелено-серой грязью из зем-

ли и пота. Не будет преувеличением сказать, что от нас всех начинается вонять.

Мы добираемся до хребта на следующий день, когда солнце стоит уже высоко в небе. Я принохиваюсь. В этом монохромном ландшафте до меня доносится другой запах, нерезкая вонь нас самих.

Пришло время.

Я поднимаю руку, объявляя остановку.

Большой афорайский страж рефлекторно, как мне кажется, протягивает девушке бурдюк с водой. Она отмахивается.

— Пей, — говорит он.

Она вздыхает и подносит бурдюк к губам.

Я вытаскиваю из седельной сумки несколько лоскутков ткани.

— Сложите втрое, а затем повяжите на лицо и рот. Убедитесь, что крепко завязали их и они плотно прижаты к лицу.

Вполне предсказуемо девушка упирает руки в бока.

— Или что?

— Или сама узнаешь, от чего я пытаюсь вас защитить. Твое право, лепесточек.

Я выдаю им лоскутки. Лосианка-Щит сердито смотрит на ткань, но делает, как я сказал. Отлично. Возможно, она упрямая, но не тупая.

Когда все они надевают маски, я повязываю свою и веду их через перевал.

Обычно я связываю любой груз, но Магистр захочет, чтобы их не просто доставили в Святилище в целостности и сохранности. Ей понадобится товар намного ценнее цветка дахака: информация. Хитрость важнее силы.